

Здравствуйте, я ваша тетя!

Майю Плисецкую хотят заставить играть в дочки-матери

Вообще говоря, всерьез "вчитываться" в заметку "Здравствуйте, дочь Майи Плисецкой", опубликованную в "МК", довольно неловко. Но вопрос "А вдруг?" всегда готов повиснуть в воздухе — и заметка забудется, а он может остаться. С другой стороны, никто ведь и не отнимал у жизни право походить на мыльную оперу, и уж тем более никто не может вмешать ей в обязанность быть сколько-нибудь правдоподобной.

История же, если все-таки вникнуть, такова. Осознав, что ее тайная страсть повлекла за собой нежелательные последствия, Плисецкая, в то время весьма уже взрослая женщина, создает себе массу проблем. (Надо полагать, традиционный способ борьбы с таковыми последствиями ей решительно неизвестен). Воспользовавшись длительным пребыванием у Бежара (причем работая у него в поте лица на солидном сроке беременности и ничем эту беременность не обнаруживая), незаметно для всех придиличных глаз совершают путешествие в Ленинград.

В 76-м году, само собой разумеется, тайно бегать с родиной — на родину ей было проще простого. Впрочем, не было ничего такого тайного, что не стало бы явным для приставленного к Большому театру кагбэшника Бориса Глаговского. Несколько правда, то ли потому, что он просто был мастером своего дела, то ли потому, что Плисецкая сама выбрала его в конфиденты. Даром что всегда питала "нежные" чувства к сотрудникам КГБ, но ведь этот — пусть дальний, но все-таки родственник (так нам его преподносят)... Жена Глаговского, хоть у нее, по всей вероятности, не было причины тайтися, однако тоже рожает в городе на Неве. Уж не потому ли, что это дает возможность юрдительному Глаговскому опекать Плисецкую и в самый, так сказать, решительный момент? Чем бы он ни руководствовался, проявляя такую заботу о балерине (об этом умалчивается), в итоге позабочился о благополучии собственной семьи: предъявил жене вместо умершего ребенка дочку Плисецкой.

Почему, когда спустя 22 года эта самая "дочка" — Юлия Глаговская — объявляется в Лондоне у тетки Плисецкой Суламифь Мессерер и рассказывает ей невероятно трогательную историю своего рождения, та ей верит? Да потому, что Глаговская — рыхая (как Плисецкая), похожа на нее молодую (тут бы самое время припомнить, что Глаговского рекомендуют как родственника, так что это сходство никак не мешает ему быть настоящим от-

цом), предпочитает правой рукой левую (а ведь Плисецкая — левша) и имеет со своей так называемой матерью — женой Глаговского разные группы крови (!) — с тем же успехом можно ссылаться на то, что у них разные характеры.

Нет, все-таки однажды у нас вырастут крылья, и мы всей династией улетим в Санта-Барбару. Впрочем, кажется, уже улетели.

...Ну и кому это надо? Если вынести за скобки "МК", давшего богатую пищу для воображения своим читателям, взгляд падает, извините, на двух родственниц — "дочку" и тетю. Глаговская, молодая балерина. (Между прочим, ни лично, ни хотя бы по телефону г-жой Мессерер, как можно понять из публикации, корреспонденту не предъявленная.) В 22 года недвусмысленный талант в балете, как правило, уже виден. А коль скоро его не разглядели, карьере вполне может помочь двусмысличная слава, тем более основанная на причастности к имени Плисецкой.

Суламифь Мессерер, бывшая балерина и довольно известный педагог. Не одно десятилетие напоминает миру о том, что выросла и научила танцевать Плисецкую, а та отплатила ей черной неблагодарностью...

— Думаю, Суламифь стала неизменно относиться ко мне потому, — сказала нам по телефону Майя Плисецкая, — что я отказалась танцевать с ее сыном и не захотела у нее учиться. Мне не нравилась ее манера, хотя, судя по всему, она была неплохим педагогом, во всяком случае, у нее были хорошо обученные ученицы. Но для того, чтобы утвердиться на Западе, видимо, требовалось мое имя. Так родилась легенда, что я ее ученица. Я это

опровергала, она повторяла вновь, присовокупляя уже упреки в неблагодарности. Однажды в Японии мне показали подписанную ею программку к моему спектаклю. Автограф сопровождался письменным разъяснением: подписываю, потому что имею на это право, так как поставила Плисецкой "Умирающего лебедя". Удивительно, что газета с такой легкостью поверила ее рассказу о моих мнимых родственниках. Действующая балерина рожает в 51 год — да я прямо сверхчеловек какой-то! Написав свою книгу, думала, что ответила на все возможные вопросы. Нет, легенды не иссякают. Представляю, что станут писать после моей смерти!..

В общем, неблагодарная Плисецкая не оценила сделанную ей рекламу. Она всегда терпеть не могла дурной славы — ее друзьям это хорошо известно, и потому они сочувствуют вдвойне — и всегда яростно защищалась, опровергая любые домыслы. История с дочкой и вовсе переполнила чащу терпения: теперь она намерена в судебном порядке отстаивать свою честь и достоинство.

Помимо неприятных событий — навязанной игры в дочки-матери и безвременной кончины ее конкурса-банкрота, есть у нее в жизни и приятные. Правда, как бы совсем не сенсационные. Сейчас она гастролирует все в той же Японии, в Токио. Затем отправится в Париж, где Доменик Делюш начинает съемки посвященного ей фильма. Она даст большое интервью и будет показывать молодым танцовщикам Гранд-Опера фрагменты нескольких балетов. И ведь совсем неплохой сюжет для небольшой заметки, не правда ли?

Наталья ШАДРИНА

КОММЕНТАРИЙ

Борис КУЗНЕЦОВ, адвокат, заведующий адвокатским бюро "Борис Кузнецков и партнеры" Межреспубликанской коллегии адвокатов. (Именно к нему обратилась Майя Плисецкая с просьбой представлять ее интересы, если он порекомендует ей подать в суд. Защищал — и с успехом — честь и достоинство Лии Ахеджаковой, Олега Калугина, Владимира Шумейко, Артема Тарасова...):

— Безусловно, подавать в суд смысл имеет — на редакцию газеты и автора заметки. Заметка написана довольно ловко — автор все время ссылается на Суламифь Мессерер. Но источник информации в делах о защите чести и достоинства решающей роли не играет. Публикуя материал, журналист был обязан проверить достоверность предоставленной ему информации. Не скажу, что это очень легкое дело. Оно потребует большой подготовки: надо будет разыскать упомянутых в публикации Бориса и Юлию Глаговских, проверить, соответствуют ли действительности приведенные в ней факты их биографии, провести психолингвистическую экспертизу — определить, какие именно слова, строчки заметки противоречат нормам морали, и как факт, в ней проподнесенный, воспринимается общественным сознанием, — в данном случае это не менее важно, чем само его преподнесение. Однако, думаю, мы выиграем этот процесс.

P.S. Одновременно с интервью М.Плисецкая направила в адрес нашей газеты письмо с просьбой опубликовать его. Что мы и делаем.